

**Павел
САФОНОВ**

г. Москва

«Вы женаты? На Родине, да...»

* * *

Вы женаты? На Родине, да.
Я в деревни влюблён, города:
Улиц липецких шум городской
Не смешать с петербургской тоской.

Степь, что сопками размежена,
Смотрит ласково, словно жена,
К свету фар выются сов патрули,
И село исчезает вдали.

Смех детей и укор стариков,
Что ведёт на границу веков,
Где по полю — вольна, весела
Песнь казачья лихая плыла...

* * *

Если я с тобой — какая разница,
Мы уже гуляли по распутице —
Пусть ворона с ветки едко дразнится,
Что предreshено нам, то и сбудется.

Я прошу о прошлом не печалиться,
Краток день — мукою перемелется.

Павел Андреевич САФОНОВ

родился в 1998 году в Москве.

Окончил МГТУ имени Н. Э. Баумана.

В настоящее время работает в НИИ.

Участник всероссийского слета молодых поэтов
«Зеленый листок»-2024, «Дементьев-Фест»-2024,
семинара-совещания молодых писателей

«Мы выросли в России — Сибирь» (Омск, 2024 г.).

Стихи публиковались в сборнике

VII конкурса молодых поэтов «Зеленый листок»,

сборниках «Русь моя», «Георгиевская лента» и других.

В журнале «Север» публикуется впервые.

* * *

Родина, не много и не мало,
Горизонт без края и конца.
Мать, прощаясь, вслед мне прошептала
Горькое: «Такой же, весь в отца».

Между честью, трусостью и ложью
Гулкий свист осыпавшихся мин,
И судьба бредёт по бездорожью
Из времён, где были все людьми.

Страх — подросток,
взгромоздясь на плечи,
Тихо спросит: «Дальше потрусим?»
До берез — ползком, а дальше —
в Вечность,
Вечности с избытком на Руси.

Ты не хочешь свадьбы и развода,
Мать боится — орденов без рук.
Но на сердце мечется свобода
От любви, надежды и разлук.

Шепчут времена: «Пора отчаяться»,
Может, правы, но и в иное верится.

А пока — летят грачи Саврасова
На поля бесснежные, весенние.
Ты — творенье из поэм Некрасова,
Я — поэт и хулиган Есенина.

* * *

Белые лапы ели,
Снег вдоль дороги в пояс,
Если бы мы хотели,
Жили не беспокоясь.

Между рекой и полем,
Мир отпустив как змея,
Жили с тобой на воле,
Прошлого не жалея.

Утром топили печку,
Разогревая пищу,
Пусть за окном метели,
Здесь нас никто не сыщет.

Воду везли с колонки
В стареньком «жигулёнке»,
Вместе со смехом звонким
Думая о ребенке.

Был бы шалаш построен,
Можно и двухэтажный.
Если душа спокойна,
Прочее ведь не важно...

* * *

В зеркале немое отражение,
О котором много говорят.
Но из всех свершений и лишений
Был влюблен в одну только тебя.

Пусть не снятся жестяные крыши
С белобрысой девочкой в окне.
Да, звонил, хотел тебя услышать,
Чтоб твой голос дальше жил во мне.

Чтоб будил — в окопах возле речки,
Опьянял в коротком нервном сне,
Чтобы доброта и человечность
Не угасли никогда во мне.

* * *

Нам обещали — всё закончится,
Но мир пошел ва-банк, «на Вы».
Мой бестиарий одиночества
В полгода стал прифронтовым.

Жизнь — речка мелкая, кипучая —
Меняла дни на ордена.
Она для всех по воле случая
Теперь на бой обречена.

Тянулась вдаль эвакуация
Тех, кто был чем-то лучше нас,
И лейтенант ругал по рации
Запропастившийся спецназ.

Связь пробивала до окраин
Соседних с нашей областей.
Страна, контужена и ранена,
Рвала непрошенных гостей.

* * *

Это смешно или всё-таки грустно —
Бьется в груди обожженное чувство:
Крикнет, замрёт, ожидая ответа,
Чувство наивно, привязчиво, слепо.

Чувство толкает, и вслед «извините»,
Словно дурашливый клоун на нити
В гуще написанных кем-то событий,
Сколько б не виться веревочке — Питер.

Я не спрошу — это надо ли, поздно?
Ты пропадёшь, не найдёшь, проворонишь,
Если увидишь в ночном небе звёзды,
Знай — их тебе посылает Воронеж.

Всё, что обещано, если не тленно,
Сбудется. Сроки указаны свыше.
Я преклоняюсь на оба колена:
Чтобы увидеться, выживу, слышишь?